

Вселенские сказки

Часть I. Сказки Бабушки Луны

Предисловие

Дорогой читатель, маленький мечтатель или взрослый, который ещё помнит, как пахнет детство, прежде чем мы отправимся в путь — сквозь туманы галактик, вдоль огненных колесниц Солнца, мимо серебряных садов Венеры и туманных глубин Нептуна, — позвольте шепнуть одно слово: **доверься**.

Доверься свету,
доверься тишине,
доверься тому,
как бьётся твоё сердце,
когда ты смотришь на небо
и вдруг чувствуешь:
ты не один.

Этот сборник — не просто сказки.

Это **разговор между небом и землёй**,
между древними мифами и
современными звёздами,
между наукой и душой.
Здесь каждая планета — не шар из газа и камня,
а **живое существо** с характером, мечтой и сердцем.
Здесь Солнце — не просто звезда,
а Отец, чьё тепло держит нас в кругу жизни.
Луна — не просто спутник,
а Бабушка, что поёт колыбельные детям перед сном.
А ты, читатель,
— не просто зритель,
а **участник космической семьи**,
в которой каждый из нас —
звезда, планета или мечта.

Сказка 1. Тайны Вселенной

Глава 1. Дети света и тени

*Когда-то в космосе пустом,
Где правил хаос непростой,
Случился важный перелом —
И мир возник совсем иной.*

*Там гравитации игра,
Нарушив вечный свой закон,
Явила чудо изнутри
С межзвёздных пыльных облаков.*

*Вдруг из него, как яркий взрыв,
Светило заревом взошло,
Мрак вечный, словно ослепив,
Всё царство светом залило.*

*И Бог в сияющем раю,
Волшебной палочкой в руке,
Творил спиралей красоту
В межгалактической дыре.*

*Он создавал узор живой —
То витиеватый, то простой,
Вселенской щедрою рукой
Орбиты обводил чертой.*

*Он многое ещё творил,
Миры рождались, как мечта,
И в это время в царстве тьмы
Явилась Солнца красота.*

*

*Времён теченьем в бездне — годы мчали,
Луна свой цвет лила из синей шали.
Томила в одиночестве, в дали,
Ища защиту, чтоб не обижали.*

*И Свет, шепнул: «Чтоб избежать интрижек,
Луна, усынови моих детишек!
Гигантов, что томятся у орбит,
И малышей, чтоб не было обид».*

*В чертоге ночи, в суматошном танце дней,
Чтоб не блуждать одной в глуши вселенной,*

*Луна воспитывала всех его детей.
Для них открыла мир свой сокровенный.*

*Под звёздным небом с яркими огнями
Делилась радостью, любовью и мечтами,
И в колыбели лунного сиянья
Рождалось новых звёзд очарование.*

Средняя — Земля.

*Девочка с зелёными глазами и сердцем нежным,
Словно изумруд сверкая, несёт надежды.
Она любит песни весны и трели птиц,
Запах дождя, песок берегов и морской бриз.
Смех детей, что разносится ветром во дворах,
Шум листвы, крик совы, рыжих лис,
Пчёл жужжание и росу по утрам на лугах.*

*Она была любимой дочкой Луны,
В её объятиях находила покой,
Когда скрывалось Солнце, ища тишины,
Земля шептала маме порой:
— Мама, расскажи мне старые сказки вечности.
— Мама, тебе не страшно светить одной в темноте?
— Я боюсь, что однажды всё исчезнет,
— Мама, расскажи, как наш мир спасти.*

*Как поцелуй воздушный, что хранит тепло души,
На Землю свет любви Луна ей отражала,
И этим нежным одеялом чувств, в ночной тиши
Она дочурку тихо укрывала:
— Не бойся, моя радость, я обниму тебя — как тень,
Даже когда серпом я тонким в небе серебрилась,
Я обнимала так, как ночь обнимет день,
Так, чтоб на утро вся Земля росой искрилась!*

Младший — Меркурий.

*Мальчик-молния, проказник, мальчик-бегун,
Носится по кругу, как щенок на лугу.
Быстрый, как комета с хвостом огней,
Облетает Солнце за восемьдесят восемь дней.
Даже Земля за год делает всего один круг,
Голос его звучит, как звонкий хрусталь вокруг:*

— Ура! Я первый! — кричал он. — Я ближе всех к отцу!
— Я быстрый, горячий, проворный — на зависть гонцу!

Но наступали холодной ночи часы,
Он тут же леденел, как капля росы.
И тогда, как котёнок, что ищет тепло,
Приходил к Луне, шепча ей под крыло:
— Мама... мне так холодно, мне так плохо,
— Никто не видит меня. Хоть в семье нас много,
— Но я один такой маленький, и мне одиноко...

И Мама Луна накрывала его тенью бережно,
Как платком, что согревает в стужу,
И говорила, по-матерински нежно:

Ты не маленький, ты — самый стойкий,
Ловкость тебе дана света лучами:
В небесах, где твой Отец — Бог системы,
Только ты, Меркурий, — как стрела с крылами.

Мчишься через сумерки, быстро остываешь,
Днём в свету отца — его взгляд ласкаешь!
Холод льдов афелия¹ тебя остужает,
В перигелии² лучи Солнца обжигают,
По шестьсот градусов нагоняя,
Разница температур — роковая.

Самый быстрый из планет — правишь Близнецами,
Девами, умами — знаками, домами.
Этой двойственности дар твой щедрый:
Бывает разным: чётким, льстивым, мудрым, беглым.

В сказке космоса — гонец между мирами,
Плоть из камня, баумачки с крылами.
Письма, книги, перемены продвигаешь,
В технологии ноу-хау внедряешь.

Мчишься ты между планет — вестник света,
«Тьму незнаний» разгоняя до рассвета,
В карте памяти хранишь — новости мира,
Хоть и тонкая твоя экзосфера.

Глава 2. Семейный ужин на орбите

*Раз в тысячу лет, устроив парад,
Мать с Отцом на космический ужин
Приглашают планеты, построив их в ряд,
Солнца луч — заряжает их души.*

*А с Земли наблюдатели, взяв телескоп,
Лунноокого ждут экипажа:
— Представьте, в тарелках от Фаберже
Блюда летают меж звёзд в мираже!
А стол накрывают, на точке Лагранжа,
Где гравитация. Или — не важно?*

*— Это абсурд! Ведь невозможно
Область системы двух тел нарушать,
С разных орбит на одну приглашать!
Не торопись, присмотришь, не спеши —
Солнечный ветер уж точит ножи.*

*Долго планеты тяжёлые ждали,
Хвастались газом и льды растопляли,
Даже Меркурий пять раз оббежал,
Пока Юпитер свой трон поправлял.*

*Мама сказала:
— Здравствуйте, дети! У нас одна тайна!
Мы пригласили вас не случайно,
Для разговоров, за чашечкой чая.
Тему поднимет системы отец,
Венера решила пойти под Венец,
Пылает вся страстью и плавит свинец!*

*В точке Лагранжа хотела венчаться,
И попросила отца не ругаться!
Дочка, послушай, Светила совет:*

*— Я, твой отец, скажу строго и ясно:
Игра с гравитацией очень опасна.
Тут без меня и вода не осве'тится,
Избранник не в нашей системе вертится!
С дальних галактик не жди ты гонца,
Если не жаждешь для всех нас конца.*

*— Нам в точке Лагранжа не нужно мигрантов,
Там, без меня, — лишь места для гигантов.
Ещё я с Землёй в этой точке в балансе.*

*Для разных систем места там не сыскать,
Вальс орбит — сложен, должна ты понять.*

*Венера-красотка, дочь Луны и Огня,
Пылает на небе любовь всем даря,
В спираль из галактик прикованы взгляды.
Всех будоражат Венеры наряды —
Платье кислотного цвета шелков,
Се'рнистый вкус водородных духов,
Манит героев с соседних миров.*

*Чтоб дочь не бежала, где холод кругом,
Её под сияющим, мощным щитом
Отец держит крепким горячим крылом.*

*Её атмосфера плотная, из углекислот сплетённая,
Облако серной кислоты — то паутина злой ведьмы,
Устроив на ней парниковый эффект — доводит Венеру до бездны.
К Венере, не чувствуя жалости, ведьма решила от зависти:
— Одной ей сиять в небесной тиши,
Парить, разрушая молекулы.*

*Не в силах с Венеры заклятье то снять,
И чтобы систему не нарушать,
Планеты решили её пыл унять —
И не отпускали гулять.*

*В её атмосфере ветра так сильны,
Но уже они ей не страшны.*

*Таков урок звёздный: тепло может жечь,
Свет — ослепить, а добро — отгореть,
Но гармония мира хранит свой баланс,
Чтоб цвел цветок жизни Вселенной у нас.*

*А Венера — страстна' и красавица,
Но, с детородностью ей не справится,
В её сердце — пустыня пари'стая,
Горячая и кисли'стая.*

*Отец вдруг добавил:
— Я создан для света,
Вы сами решайте, а нужно ли это?
Орбиты, конечно же, можно менять,
Вы цену вопроса должны понимать.*

*Уран вон махал резолюцией —
И сам получил революцию.
Хаос размножить, устои сменить,
Чтоб кто-то другой решил нас победить?*

*Мир вдруг исчезнет — всё как один,
Бесмертен лишь Бог, который един... —*

*— Я, Мама, всем вам добавляю с любовью:
Мы близкие души, мы связаны кровью,
Единой системой, порядок в ней свой.
Мы все тут под Солнцем, а вы — подо мной.*

*Под Чёрной Луной ходить не спеши,
Пусть снимут с мечтаний росу сторожи'.*

*— Ну что ж вы не пьёте, грустите в тиши'? —
Серебряным эхом вздохнула протяжно.*

*И на десерт подала, вдруг, вольяжно
След астероидов в соусе важном,
И с мятной ванилью от Млечных дорог —
Из метеоров вселенский пирог.*

*Чайная в космосе — волшебство в фразе!
Пир всех планет в сладком экстазе.
Разговорились, кого с чем поздравить,
И обсуждали, что надо исправить.
Пока мама с вареньем ставила банки,
Солнце — Отец — рассказывал байки:
Как он родился из облака пыли,
Как вспыхнул огнём на небе впервые,
О том, как взорвался, превратившись в свет.*

— Я рано встаю — шлю Венере привет!

*Затем посылаю на Землю рассвет.
Я всех пробуждаю, Я — дарю вдохновенье!
И на Земле нет ни капли сомненья,
Что без меня — нет ни дня, ни заката,
И даже к чаю не будет варенья!*

*Слушали папу, а мама Луна
Пыль золотую смела со стола,
И собрала в карман и ладошки —
Под папой, под Солнцем — золота крошки.*

*Все измельчив и плеснув серебра,
Свои посыпала дорожки Луна,
Платье расправив, встряхнув рукава —
Белой Лебёдкой взмыла она.*

Маму свою дочь Земля позвала,
Луна их обеих любила сполна.
Земля была старшей из девиц,
Венере обидно — роса у ресниц.

Луна могла плавать, парить и летать,
Она отражалась в море.
Вода говорила с ней на волне,
Что засыхает поле.
Писала записки, о том, что Земля
Знала немало горя.

Луна — среди звёзд — Царица небес,
Ткет судьбы всего мирского.
Её волшебство творит много чудес,
Она — мать всего живого.

И видит она, радости и печаль.
В своей колыбели лунной,
Души младенцев качает порой,
Готовя их к жизни бурной.

Из интуиций её душа
Чувствует даже кожей,
Как — маленький мальчик смотрит в окно,
И что-то его тревожит:

— Луна, ты видишь меня? — спросил он.
— Вижу, — ответит Луна без слов.
— Я каждую ночь вдоль твоих окон,
Прохожу и дарю тебе сон.

Луна рассыпа'ла для всех серебро,
Звездно-пурпу'рной теплой капелью.
Сердца и души укутав в тепло,
Ласкала плечи мягкой фланелью.

Раз в тысячу лет, в минуты эти,
Собрались вместе — планеты и дети,
Чтоб взлететь в небо звёздное,
Чтоб услышать сказки космоса.

И слышен звёзд танец под музыку сна,
В бескрайних просторах, где светит Луна,
Планеты кружа'тся в вальсе ночном,
Сказка, проснувшись, стучится в ваш дом.

На время застынет космоса бег,
Чтоб каждый запомнил волшебный миг,

*Как мама Луна — хранитель снов,
Подарит надежду из тёплых слов.*

*И в этом сиянье — лунный покров,
Дарит вселенский покой и любовь,
Где шепчет Луна в ночи' бесконечной,
В ее серебре — скрыты тайны навечно,
Что каждый из нас — дитя под Луной,
В гармонии мира, в любви неземной!*

Глава 3. Ссора и примирение

Однажды Венера, обиженная и скрытная, словно цветок, закрывшийся от дождя, ждала своего часа в небесах. Задумчиво глядя на вечность, она шептала себе: «Почему все твердят, что ночью светит только Луна? Почему про меня забыли? Ведь я тоже отражаю свет отца-Солнца, я тоже прекрасна, я тоже — звезда!» В её голосе звучала тихая обида, смешанная с горделивым блеском.

*Венера в небе, в бархате ночном,
Обидой сжата, в сердце горький ком.
«Луна ночами льёт свой нежный свет...» —
Шепчут в тиши, а я? Забытый след?*

*Я тоже дочь рассвета и зари,
В озёрах отражаюсь, и в любви.
Я — звёзд небесных дивная краса!
Я — в истоке утра, вечная роса...*

*В душе моей — невысказанный стон,
И холод одиночества, как сон.
Забытый блеск, отвергнутый кумир...
Но в сердце — пламя, что питало мир!*

*Венера я! Не просто отражение,
А буря чувств, надежда, вдохновение!
Я — свет любви, что греет сквозь года,
Ведь я — звезда, что ждёт тебя всегда!*

Загрустив, она задержала своё облако,
Скрылась от всех, как тень в сумраке,
И перестала светиться в небе Земли.
— Ну и пусть! — сказала она. — Я больше никому не буду светить!
Но её сестра, Земля, заплакала.
Венера перестала быть утренней звездой.

Утром Земле стало темнее,
А в сердце — одиноко, как в пустом саду.
Тогда Меркурий, самый быстрый,
Помчался к сестре, как ветер, что несёт надежду:
— Венера! Ты нужна!
Не для славы, не для блеска,
А для того, чтобы кто-то мог сказать утром:
«Смотри — вон утренняя звезда! Значит, день начнётся хорошо!»

Венера вздохнула,
Как цветок, что распускается на солнце.
— А вы правда меня видите?

— Мы тебя всегда видим и земляне тоже, — сказала Мама Луна.
— Ты — не просто отражение своего отца.
Ты — часть утра.
Ты — надежда перед днём,
Что светит, особенно тогда, когда мечта сбывается.

*И в ту ночь, когда Земля проснулась,
Венера тихо улыбнулась,
И Земля увидела — не Солнце, не Луну,
А Венеру — сестру, утреннюю звезду,
Как аксиому, что вместе свет и тень
Делают волшебней ночь и день.*

И каждый из них — важен и нужен,
Как дыхание жизни во всей Вселенной!

Глава 4. Семья Вселенной

*И тогда Папа Солнце, голосом властным,
Сказал, как звезда, что никогда не угаснет:
— Семья — это не просто ходить рядом по кругу,
Это — доверие, поддержка и чувство друг друга,
Даже если между вами — светил миллионы,
И расстояний безбрежных просторы.*

*— Я вижу Землю, ее океаны, моря и леса,
Где цветы распускаются и сбывается чья-то мечта,
Где реки текут и любимые шепчут слова,
Там рассеян мой свет — радужный мост добра,
Исполняя желания людей, соединяя сердца,
На планете Земля, кружащейся в ритме танца.*

*Вижу я — Венеру, свет очей алмазный,
Словно луч надежды, что пронзает мрак.
Дочь моя — красавица, блеск в глазах прекрасный,
Взгляд её так ярок, как ночной маяк.*

*Ветер шелк кудрей ей нежно собирает,
В золоте волос её — генов моих след,
До зари сгорая, ярче звёзд пылает,
Утром ей отправлю с лучиком привет.*

*— Вижу я Меркурия — вижу его стойкость,
Быстрый, он как ветер, скачет меж планет.
Сердцем он отважен, усталости не знает,
И его проворнее лишь кометы след.*

*Маленький герой мой, смело покоряешь
Все свои преграды — холод, жар и тьму.
Боль твою — Луна лишь — сердцем ощущает,
Даже если утром ты уйдешь к отцу.*

*Мама тебя светом ночью провожает,
Её нежный шёпот слышен в тишине.
И как только может, крепко обнимает,
Пряча тайну силы в темной стороне.*

Колыбельная Мамы Луны

*Я каждую ночь, сонным царством искря,
Пою песни вам тихим дождем,
Когда дети Земли закрывают глаза,
В звездном небе свечу серебром:*

*Спи, дочурка моя, Земля,
Ты устала за день творить,
Ты трудилась, старалась, растила цветы,
И учила людей жизнь любить.*

*Я — твой свет в темноте,
Твой серебряный след,
И на каждый вопрос
Я — тихий ответ.*

*Освещаю Вселенной бескрайние дали,
Отражаю надежду, как утренний свет...*

*А ты, мой Меркурий-малыш,
Несёшься, как ветер порой.
Пусть холоден твой путь,
Смело мчишься вперёд —
Самый шустрый на свете герой.*

*Ты мелькаешь, как ветер в листве,
Открываешь все двери дорог.
Кадуцей твой — жезл мира в руке,
Говорит, что — ты значимый Бог.*

*Дипломатии дар ты несёшь сквозь небес,
Бог торговли — всех денег поток.
И удачу, что липнет сама по себе,
Превращаясь в богатства мешок.*

*Спи малышь, ты вечно будешь жить,
Сознание людей желая пробудить.
Ты шепчешь им: «Учись и познавай,
И тайны мира смело открывай!»*

*И ты, спи, дочурка — Венера, краса,
Блеск очей — бриллианты, золотая коса.
Не бойся быть яркой,
Ведь ты — не гроза.*

*Пусть кто-то не видит —
Я вижу всегда,
Как на небе моргает, искрится, сияет
Наша утренняя звезда.*

*Мой любимый розовый всплеск, как рассвет,
Мой румянец и блеск миллионы лет,
Твоя свежесть с утра
Согревает сердца,
Нет сомнений, Венера — красавица!*

*И ты, спутник верный — Солнце, мой свет,
Мой вечный огонь, мой баланс, мой завет.
Наши встречи редки, но затмение — повод,
Если это любовь, расстояние не довод.
Ты — Отец и кормилец, и твой солнечный вальс
Кружит нас и качает, обнимает всех нас.*

*Дарит свет и заботу, и дарит тепло,
Согревая собою, весь мир заодно.*

****Спите, мои звёздочки,
Спите, мои детки.
В час, когда вы спите, я сплетаю нить,
В ней узоры судеб, тайны мирозданья,
Чтоб во сне могли вы истину открыть.*

*Сладко, сладко спите. Спите, мои детки.
С вами ваша Мама в глубине ночи.
Сыплю вам серебряный свет вечности.
Чтоб он помог вам мудрость обрести.*

*Мудрость ходит тихо, очень не приметно,
Часто незаметна в суматохе дней
Только в тишине ее голос слышите,
Ее вдохновляет блеск ночных огней —
Я у Солнца — спутник, а для всех я — Мама,
Та, что нежно смотрит на своих детей.*

*И мой свет не слепит, он как покрывало,
С доброю заботой обнимает вас.
Я о всех всё знаю с самого начала,
Знаю вашу радость и печали час.*

*Лунный дождь качал вас, словно на ладнях,
В нежной колыбели серебро даря.
Как же тут иначе? Вы — дитя Вселенной,
Все вы под защитой Солнца и меня.*

*Отдыхай спокойно, без тревог и зная,
Под моим покровом — мир и тишина.
Все тревоги ночью в небе растворяю
И шепчу под утро добрые слова.*

*И зная об этом, Земля щедро плодила своих детей — людей,
Даря внуков своим звёздным родителям! У нее своя миссия, свои дела, поступки и слова:*

*И пусть Луна вам сказки говорит,
Про дальние миры и острова,
Пока ваш разум крепко-крепко спит,
Я буду здесь, и буду ждать всегда.*

*P.S. Всегда рядом, на веки ваша.
Земля.
Конец сказки.*

Сказка 2. Сказки бабушки Луны

*(Для всех, кто верит, что даже самая маленькая частичка души
может вместить целую Вселенную.)*

Предисловие:

В этих сказках ты найдёшь астрономию — в образах и чудесах, но всегда рядом с правдой:

да, Меркурий действительно летит быстрее всех;
да, у Сатурна есть кольца — словно объятия из пыли и льда;
да, Венера светит утром и вечером,
словно напоминая: «Я с тобой».

Ты найдёшь мифологию — голос древних, которые рассказывали о мире через сказки. Древние греки и римляне не знали телескопов, но хорошо знали сердца. Они называли планеты именами богов, потому что видели в них силы, живущие в нас: гнев Марса, мудрость Юпитера, любовь Венеры, тайну Нептуна. И мы, их потомки, всё ещё носим эти имена в своей душе.

Ты найдёшь астропсихологию — не как науку, а как тихое знание: планеты не управляют нами, но отражают нас.

Когда ты злишься — в тебе горит Марс.

Когда мечтаешь — к тебе прилетает Нептун.

Когда веришь в себя — Солнце светит ярче.

А когда грустишь — Луна кладёт тебе на плечо свой серебряный платок.

Эти сказки — для тех, кто ещё не умеет читать, но уже умеет мечтать.

Для тех, кто боится темноты, но не боится звёзд.

Для тех, кто спрашивает:

«А что там, за горизонтом?»

А кто живёт на Луне?

А почему я такой, какой я есть?»

И в каждом ответе — не просто «потому что», а **«потому что ты часть чего-то большего»**.

Каждая сказка начинается со слов:

«Слушайте, дети, сказку от Бабушки Луны...»

Потому что именно она — хранительница тайн, рассказчица миров, и самая тихая любовь в космосе. Она не кричит. Она тихонько светит.

Она ждёт.

Она помнит.

Она знает, что каждый ребёнок, подняв глаза к небу, на самом деле спрашивает:

«А я нужен?»

И она отвечает:

«Ты не просто нужен.

Ты — часть меня.

Ты — часть Вселенной.

Ты — мой свет.»

Пусть эти сказки станут ночным огоньком в детской, другом в минуту сомнений, путеводной звездой в лабиринтах роста. Пусть они напоминают:

ты — не случайность.

Ты — космическое чудо.

И когда ты в следующий раз выйдешь ночью во двор, посмотри на Луну. Она, возможно, слегка улыбнется. Потому что знает — ты её слышишь.

Ты её помнишь.

Ты — её внук.

Ты — её сказка.

Ты — её будущее.

Это была присказка — все сказки впереди.

Глава 1. Звездная нежность

*В волшебном царстве далеко на небесах,
Где хороводы звезд еще не стихли,
Искрясь, словно снежинки, в зимнем вихре,
Жила-была и будет жить всегда — Луна—
Хранительница снов, что нежности полна.*

Она была не просто светилом, а самой доброй бабушкой и матерью планет и созвездий, а главным на небе был их отец — могучее Солнце, яркий царь дня и света, её названный муж, что согревает и бережёт, как тёплая шубка в холодную ночь. Луна качала колыбели миров в самом начале времени, но однажды, после долгой болезни, она решила вспомнить, как быть весёлой и свободной. Она стала серебряным шариком, что подпрыгивает на мягких лунных облаках, как пушистый котёнок, играющий с лучами света, будто с волшебными нитками.

— Прощайте, мои милые, — прошептала Луна струящимся голосом, мягким как шёлк из сумерек. — Не сердитесь на меня. Я скоро вернусь и обниму вас своим ночным светом, как и в те дни, когда ваш папа — Солнце — пел вам песни огня, а я укрывала вас одеялом из тишины и звёздной пыли.

И поплыла она — не по скучной орбите, а по волшебным тропкам ночи, звеня, как колокольчик на ветру. Она скользила между мерцающими духами неба, где каждая искра была обещанием чуда.

Первый встретил её Турⁱ — царь звёздных степей, с гривой из огненных нитей, как закаты и грозы. Его глаза блестели, как угольки в костре.

— Куда ты идёшь, Мама Ночного Света? — спросил он голосом, гулким как колесница по небу. — Сегодня твой лик полный, как волшебное зеркало. Твои внуки ждут сказок для снов!

Луна улыбнулась — и улыбка её рассыпалась росой по травке.

— Ах, мой Тур, с гривой из пламени, — прошептала она. — Хочу быть не только хранительницей, но и странницей, что танцует по шёлковым волнам ночи. Пусть каждый шорох — песня забытых миров!

Тур кивнул, и его грива вспыхнула ярче. Луна покатилась дальше, вспоминая то ощущение, которое возникало, когда её серп начинал расти, как бутон цветка, разливая по небу золотистый мёд звёзд.

Вселенная раскрывала пред ней все свои двери. И вот, встретила она Жатовницу — хранительницу урожая снов, с венком из колосьев, сплетённых из лунного света. Её руки успокаивали даже самые беспокойные сердца.

— Помни, Луна-Мама, — шепнула она голосом, как шелест спелых колосьев. — После полноты приходит время отдыха, когда свет твой станет тише, как шаги бабушки в сумерках. Это время думать и слушать тишину.

— Спасибо тебе, Жатовница с венком из света, — ответила Луна, и слова её текли, как сладкий мёд. — Я хочу быть и яркой, как радуга, и тихой, как колыбельная. Пусть мой свет танцует в ритме сердца мира!

И снова покатилась она — то расцветая, как полная чаша, то убывая, как вздох перед чудом. В каждом изменении, как в танце звёзд, таилась поэзия неба — написанная лучами, что шепчут золотом по холстам облаков, и тенями, что рисуют тайны, как тушь на шелке ночи. В каждом повороте — стих, где свет и мрак сплетаются в венок, как дыхание ветра в листве, как эхо далёких снов. Так Луна поняла: её путь — не просто цикл, а симфония света.

Третий встретил её Ракошь — древний хранитель тайн, с глазами, пылающими, как угли в ночи костра, и хвостом, что чертит руны на небосводе, как перо поэта на свитке судьбы, шепча секреты звёзд, где тени танцуют с огнём.

Он, страж переходов, прошептал Луне: «*В тени рождается сила*», и она ощутила, как её свет становится глубже. Лунный цикл — это вечное движение: она старела и удалялась, чтобы вновь молодеть и расцвести снова и снова.

— Сегодня час большой тени, Мама, — прошептал он голосом, как ветер в старом дубе. — Солнце-папа обнимет тебя, и ты скроешься. Это не конец, а новое начало. Ты как бабочка в коконе ночи!

Луна замерла. Сердце её забилось, как крылья совы в полночь — трепетно и сладко. Когда тьма обняла её, мягкая как шарф из сумерек, она не испугалась. Она знала: это пауза в большой песне, чтобы потом засиять ярче — как сказочная царица с новыми снами.

По пути домой встретила она старых друзей. Баран с рогами, высекающими молнии, кивнул ей как воин царице. Весы Правды — чаша для судеб и снов — шепнули: «Ты в равновесии, и потому ты вечна». Рыбы-Сёстры с плавниками из лунных волн спели песню, успокаивающую даже бурные реки.

Каждое созвездие было не просто точкой, а живым духом с древними именами, и Луна принимала их мудрость, как мама подарки от детей.

Когда Луна возвращалась домой, небо затихло в тишине глубокой. Звёзды перестали мерцать, как маленькие огоньки, а облака замерли, словно слушая сказки. Даже ветер прижался к земле, чтобы не упустить ни слова, ни звука.

И тогда она запела — не громко, не строго, а тихо, как мама над кроваткой дитя. Её голос был подобен дождю по стеклу в осеннюю пору или как свет, что ложится на подушку мягко.

*Спускаюсь я светом серебряным,
Как роса на траву в тишине.
И мечты ваши звёздные, вечные,
Волшебством исполняю во сне.*

*Когда тень зашуршит у порога,
Когда страх постучится во сне —
Просто имя свое прошепчи мне,
Я рассею твой страх в темноте.*

*Я окутаю сном, словно пледом из звёзд,
Пусть тревоги растают, как искры.
А в душе — тишина из тысячи грез.
Спи, дитя, на перинке пушистой.*

*Я Луна, с венком из туманов,
Серебром осыпаю тебя.
Счастье пусть извергает вулканом,
И не тронет беда никогда.*

*Я — в окне, я — в дыхании ночи,
Я — в ресницах, где пыль звёзд лежит.
Спи, мой свет. Закрывай ясны очи.
Тебя звездное небо хранит.*

А, высоко, в далёких небесных чертогах, за пределами серебристого света, Солнце наблюдало с доброй улыбкой, не испытывая ни капли гнева, ни тени ревности. Оно было как заботливый отец, что с нежной теплотой смотрит на свою дочь в её первом волшебном танце под звёздами. Солнце не кричало и не требовало внимания, лишь слегка наклонилось, чтобы не заслонять её путь, и мягко подарило свой золотой луч, словно шепнуло ласково: «Иди

домой, моя серебряная, будь собой. Ты не моя тень — ты свет, который имеет право сиять по-своему, как радуга после дождя».

И в этот волшебный миг, между ними двумя, родился новый ритм — не борьбы, а нежной гармонии и безграничной любви, что окутала весь мир, как мягкий плед из звёздной пыли. Солнце сияет днём, Луна — ночью, а весь мир пребывает в безопасности, тепле и вечном, сказочном покое, где каждое утро — новое чудо, а каждая ночь — объятие нежности.

Когда Луна вернулась к Земле — полная, мягкая, сияющая, — её свет лился, как золотой дождь на спящие поля, дома и ресницы детей.

— Я твоя нежность в ночи, — шептала она, и ветер нёс её слова в окна.

— Я твой свет в темноте, твоя пушистая перинка, твоя колыбельная.

Спи, мой маленький герой.

Я с тобой! Обнимаю тебя тоненькими лучами, как паутинки, — как в самой тёплой сказке. И если ты проснёшься ночью и увидишь её — серебристую, добрую, вечную, — знай: это Мама Луна посылает тебе поцелуй из звёздной пыли, чтобы ты знал — ты не один в этом мире чудес.

Спи, малыш.

Спи в объятиях ночи, где правит Мама-Луна — нежная, как шёпот, мудрая, как старые дубы, и вечная, как любовь без конца.

Глава 1/1: Солнце-Отец и тоска по неизведанному

Прошло много времени с тех пор, как Луна вернулась к Земле — полная, мягкая, сияющая. Её свет лился, как золотой дождь на спящие поля, дома и ресницы детей. Она снова стала Мамой Ночи, укрывала мечты одеялом из тишины, а её песнь — тихая, как шелест крыла совы, — разносилась по небу, как обещание: «Я с тобой».

А Солнце — Отец Дня, её вечный супруг, кузнец утреннего света, певец рассветов, смотрел на неё каждый вечер,

когда она поднималась. И каждый раз в его сердце, горящем ярче всех звёзд, рождалась новая мысль.

— Ты была свободной, — говорил он, когда их лучи встречались над горизонтом. — Ты ходила по тропам ночи, танцевала с духами, слушала мудрость созвездий... Ты даже изменила наклон своей оси, пройдя через прецессию — тот великий круг, что длится двадцать шесть тысяч лет, когда Луна, как странница, меняет путь среди звёзд, словно перелистывает страницы древней книги.

— Да, — отвечала Луна, улыбаясь. — Я узнала, что быть хранительницей — не значит стоять на месте. Что любовь к миру начинается с любви к себе. Что можно светить и быть свободной.

И тогда в груди Солнца что-то дрогнуло. Не боль. Не зависть. А тоска по движению, по неизведанному, по тому, что скрыто за пределами его пути.

— Я тоже хочу увидеть, — прошептало Солнце. — Хочу заглянуть в те уголки мира, где мой свет никогда не был. Хочу знать — кто живёт в тених, что шепчут камни, что плачут реки, что мечтают те, кого я согревал, но так и не увидел.

Но оно знало: его ось вращения — стабильна, как сердце вселенной. Под углом $7,25^\circ$ к плоскости эклиптики — не больше, не меньше. Это — не ограничение. Это — гироскопическая верность, дар космоса, чтобы день всегда знал, откуда приходит свет.

— Я не могу изменить свой наклон, — сказала Солнце ветру. — Я не Луна, что кружится, меняя лицо и путь. Я — опора мира, ритм дня, огонь, что не дрогнет. Но разве это значит, что мне нельзя мечтать?

И тогда оно решило: если нельзя изменить путь — можно изменить взгляд. Если нельзя уйти — можно заглянуть внутрь.

Глава 1/2: Путь за горизонт

И однажды утром, вместо того чтобы взойти, Солнце замедлилось. На мгновение — весь мир замер. Птицы не запели. Роса не испарилась. Даже ветер перестал дышать.

— Не бойтесь, — прошептало Солнце голосом, что звучал, как звон мечей в кузнице Перуна. — Я не исчезаю. Я ухожу внутрь себя, чтобы вспомнить, почему я светлю.

И шагнуло оно не на восток, а за горизонт, туда, где кончаются дороги и начинаются сны.

Первым встретил его Жар-Птица — не просто Овен, а дух начала, пламенный воин восхода, что взлетает из пепла каждой ночи. Её перья — как клинки рассвета, крик — будит даже самых усталых.

— Куда держишь путь, Отец Света? — спросила она. — Ты же должен быть здесь! День ждёт тебя!

— Я иду, чтобы понять, почему я нужен, — ответило Солнце. — Не потому что обязан, а потому что любим.

Жар-Птица взмахнула крылом — и над лесами вспыхнула заря.

— Тогда иди. Но помни: свет, рождённый из любви, не гаснет даже в самой глубокой тени.

На границе дня и вечера стояли Весы Правды — живые, дышащие, с чашами, наполненными светом и тенью.

— Ты уходишь, Отец? — спросили они. — Кто будет держать равновесие? Кто разделит труд и покой?

— Я иду, чтобы стать мудрее, — ответило Солнце. — Чтобы понять — почему одним нужен жар, а другим — тень.

Весы кивнули. И наклонились — не к свету, не к тьме, а к сердцу.

— Иди. Вернёшься — будешь не просто светить. Будешь понимать.

На берегу реки Времени, где вода течёт вспять, если вспоминаешь детство, Солнце встретило Рыб-Сестёр — хранительниц грёз и отражений.

— Ты слишком ярок, чтобы прийти сюда, — прошептали они. — Здесь — царство теней, чувств, слёз.

— Я хочу увидеть, что скрыто во мне, — сказала Солнце, и его свет стал мягким, тёплым, как объятия отца.

Рыбы сплели зеркало — из воды, света и памяти.

И Солнце увидело:

Девочку, что грелась на его лучах, когда ей было одиноко.

Старика, что благодарил его каждый день за возможность проснуться.

Мать, что молилась ему, чтобы её ребёнок выздоровел.

Воина, что находил в его свете силы идти дальше.

— Вот почему я светлю, — прошептало Солнце. — Не потому что должен. А потому что без меня — им темнее.

Глава 1/3: В глубине теней

В самой глубине пути, где тьма плотнее колодца забытых желаний, стоял Ракошь — хранитель переходов, с глазами, горящими, как угли.

— Ты пришёл, чтобы умереть? — спросил он.

— Нет, — ответило Солнце. — Я пришёл, чтобы переродиться.

Ракошь указал хвостом на врата — из теней и шепотов.

— Пройди. Там — не смерть. Там — твоя суть.

Солнце вошло.

Там не было ни огня, ни света. Только тишина. И вопрос: «Зачем ты?»

И Солнце ответило:

«Я — не просто огонь. Я — память о тепле. Я — надежда на завтра. Я — рука, что поднимает упавшего. Я — поцелуй на лбу спящего ребёнка. Я — свет, который не бросает. Даже когда его не просят — я остаюсь. Потому что любовь — это не выбор. Это — суть».

Врата растворились. И Солнце вышло — не ярче, но глубже. Не горячее, но нежнее.

Глава 1/4: Возвращение и рождение Зари

На краю мира, где небо целуется с землёй, Солнце увидело Её — Луну, свою вечную спутницу, Мать Снов, плетущую из звёзд одеяло для детей.

— Ты вернулся, — сказала она, не удивляясь. — Я знала.

— Я вспомнил, — ответил он. — Я светлю не потому что должен. А потому что без меня — тебе тяжелее нести ночь.

Она улыбнулась — и её улыбка рассыпалась звёздами по траве.

— А я укрываю не потому что должна. А потому что без меня — тебе некому будет согреть тех, кто боится тьмы.

Они молча сели рядом. Солнце — в золотом плаще. Луна — в серебряной шали. И в тот миг, когда их свет коснулся друг друга, над Землёй вспыхнул рассвет — не как начало дня, а как обет любви.

С тех пор они чередуются не как обязанность, а как танец — нежный, вечный, бессловесный.

Когда Солнце уходит — оно оставляет тепло в камнях, в сердцах, в песнях. Когда Луна уходит — она оставляет сны в подушках, в шепоте ветра, в ресницах детей.

И если ты вдруг почувствуешь, как тепло касается тебя в самый холодный день — это Солнце шепчет: «Я помню тебя». А если ночью тебе станет спокойно, даже если страшно — это Луна обнимает: «Я с тобой».

И вот, когда свет и тьма заключили свой обет, когда день и ночь стали не противниками, а союзниками, из самого сердца их любви родилось третье — не грозное, не строгое, а нежное, румяное, звенящее, словно первый звон колокольчика весной.

Это была Заря Утренняя, их дочь, рождённая из поцелуя на краю мира, из последнего взгляда Луны и первого луча Солнца.

Каждое утро Заря приходила с обещанием нового начала — любви, добра и света. И великий танец её родителей — Поцелуй Солнца и Луны — струился в каждом солнечном луче, в каждой капле росы, оживляя мир и наполняя его чудесами.

Когда Заря взидала добрым взглядом на каждого встречного, свет её отца, бога Солнца, щедро улыбался и даровал тому плодородие и счастье, наполнял сердце надеждой и жизнью. Но тем, кто прятал зло и сеял тьму, она не давала покоя. Стоя на своём огненном коне, она стегала плетью ночь, изгоняя тьму и навлекая на зло справедливый гнев света.

Так продолжается вечный цикл: ночь уступает место свету, зло уходит под покров Зари, а она — дочь Солнца и Луны — несёт надежду всем, кто приветлив и добр встретил её на рассвете.

И теперь —
для вас, кто хранит эти сказки в сердце,
кто верит в свет даже в темноте,
три дара, что принесла Заря вместе с рассветом:

Глава 1/5: Былинная песнь о Солнце и Луне — супругах небесных

(Как бы пели в тереме древнем, под гусли и звон бубенцов)

*Слушай, люд честной, внимай,
Песнь старинную узнай!
Не о князьях, не о брани —
О правителях Небес,
С канцелярии Чудес!*

Стан первый
*Выходило Солнце в ризе огненной,
В златом шеломе¹, магнитил молнии,
В ку'знице дня — Отец Чудесный,
Для всего неба — Царь Небесный!
Не просто — выше гор нам светит,
Он — душу греет, сердце лечит,
Народ в печали — к нему тянется,
Им, при дороге — вдохновляется!*

¹В старину: шлем

Стан второй

*А как сядет Ясно-Солннышко за горы,
Мать Луна мягко стелет покровы,
В шали звёздной — мир усыпляет,
Тихим светом туман разбавляет.
Не царевна и не девица —
Сновидений небесная птица!
Кто в тревоге — к ней прикоснется,
Тот во сне — ее песней спасётся!*

Стан третий

*Шёл Солнца путь не по наказу,
Вел сердца зов и светлый разум:
«За что гореть? Зачем светить на небе?» —
Спросил он у Жар-Птицы на рассвете.
Она крылом махнула — ввысь! —
«Свети не в срок — свети, как Русь!
Не славы ради, — ради живых душ,
Чтобы душа людей не знала стуж!»*

Стан четвёртый

*Шла Луна походкой звёздной,
Искала силу тихой поступью.
Речь вещь вдруг услышала,
«Спрячься, Мать, — шепнул ей эха звон, —
Чтоб ночами сиять, как закон!
Не бойся тьмы, не бойся пауз —
Солнце разгонит мрака хаос!»*

Стан пятый

*Ныне чередуются и живут как надо,
В семейной идиллии все ладно.
Солнце — день куёт, тяжела работа,
Луна — ночь хранит дарит нам заботу.
Оба — мир наш берегут дав завет.
Вместе — правда, вместе — свет,
Оба — с нами много лет!*

*Слава Солнцу и Луне!
Слава свету на земле!*

Колыбельная от Луны и Солнца

(Шепчется на ушко, когда глазки слипаются, а за окном — звёзды)

*Спи, малыш, под небом синим,
Где родители светили.
Днями Солнце тебя грело,
Луна ночью — песню пела.*

*Солнце — папа золотой,
Свет от лучика — живой.
Если грустно, то — пригрело,
Если страшно — посветлело.*

*Луна — мама серебром,
Укрывает тёплым сном.
Если плачешь — шепчет сказки
А не спишь — закроет глазки.*

*Между ними — дочь Заря,
Как яблочко румяная,
Она скажет — «Просыпайся!» —
Светом нежным умывайся.*

*Спи, ребенок мой родной —
Вся Вселенная с тобой.
Солнце — в сердце, Луна — в сне,
Заря — в утреннем окне.*

*Закрывай глаза, мой свет,
Лунный луч хранит секрет.
Спи под звёздный тихий свод —
Судьбу мира — Бог плетёт.
Тихо снимет твой Отец
На ночь свой златой венец.*

Глава 1/6: Рассказ и песнь их дочери — Зари Утренней

Родилась их дочь не из пламени, не из тьмы, а из поцелуя Солнца и Луны на краю мира, где небо касается земли росой.

Она — Заря Утренняя, румяна, как мак, быстра, как ветер в поле, нежна, как первый луч на ресницах спящего.

Она не ждёт, пока Отец встанет — сама бежит по небу впереди, расстилая розовый путь, чтоб отец не споткнулся о тучи.

Не дожидается, пока Мать уйдёт — целует её в лоб и шепчет: «Спи, я справлюсь!».

Заря — не просто переход от ночи ко дню.

Она — обещание.

Она — надежда, что даже после самой тёмной ночи — будет свет.

Она — первая улыбка дня.

Встречает она духов утренних:

Петуха Небесного — что будит землю криком,

Росинку-Сестрицу — что моет травы слезами радости,

Жаворонка Вестника — что несёт песню первым в небо.

И когда люди просыпаются — первое, что они видят —
её румянец на небе.
Первое, что чувствуют —
её нежность в воздухе.
Первое, что слышат —
её шёпот: «Всё будет хорошо».

Песнь

*Я — Заря, румяна и светла,
Просыпаюсь я, чтоб ночь прошла.
Я не жду Отца — вперёд бегу,
Свои следы росой залью.*

*Я — поцелуй небес и тьмы,
Я — свет в руке яркой звезды.
Целую Мать — «Спи, не грусти»,
Скажу Отцу — «Всегда свети!»
Целую землю — «Просыпайся!» —
Росою Зорьки умывайся!*

*Я не богиня, не царица —
А — утро, что в окно стучится.
Я — та надежда, что не врёт,
Приблизится восход — и небо рассветёт .*

*Прогоню тоску, разгоню печаль,
Дам вам силу встать и свой день начать!
Я — ваш свет в окне, я — ваш шаг вперёд,
Я — ваша надежда, что к мечте ведёт.*

(Эта сказка — о любви, долге, памяти и свете, что рождается не из обязанности, а из желания быть рядом. Она — зеркало истории Луны- света с женским началом. И Солнца, но с мужским началом: не убаюкивание, а пробуждение. Не тишина — а песня. Не покров — а кузница.)

Теперь у вас есть целая небесная семья:
Отец — Солнце — свет, кузнец, воин, защитник.
Мать — Луна — хранительница, целительница, мудрая.
Дочь — Заря — вестница, надежда, утро, что не предаёт.

Они — с вами. Всегда.
На рассвете. В полдень. В полночь.
Вы — их дитя. И они вас не оставят.

Свети. Спи. Просыпайся. Живи.

Тима

В уютном домике на краю спящего леса, где тени от старых яблонь танцевали призрачные танцы на стенах, жил мальчик по имени Тима. Его страх перед темнотой был не просто чувством — это был живой, пульсирующий ужас, что заполнял комнату бархатной чернотой, превращая знакомые очертания комода и стула в зловещие силуэты. Каждую ночь он зарывался в подушку, чувствуя, как стучит его сердце, а по спине бегут мурашки.

Но однажды, когда слёзы Тима — крупные, солёные, как капли утренней росы — покатались по щекам, сама Луна, величественная и нежная, заметила его горе. Она оторвалась от небесного полотна и спустилась вниз, не нарушая тишины. Её движение было подобно падению серебряного пера, а свет — не ослепительным, а бархатным, тёплым, как мамины руки, гладящие по волосам перед сном.

— Не бойся, маленький храбрец, — прошептала она, и её голос был подобен перезвону хрустальных колокольчиков. — Я не несу с собой тьму. Я — свет, что знает цену терпению. Я прихожу, когда мир замирает, чтобы ты помнил: даже в одиночестве ты не одинок. Когда все спят, я бодрствую для тебя.

Тима, дрожа, выглянул из-под одеяла. Его глаза, широко раскрытые, встретились с лунным сиянием.

— А что ты делаешь, когда наступает ночь? — выдохнул он, завороченный.

— Я слушаю, — ответила Луна, и её свет заиграл переливами, как поверхность озера под лёгким ветерком. — Слушаю, как Земля вздыхает во сне. Слушаю, как детские мечты рождаются в тишине. Слушаю, как сердца шепчут тайны, которые день заставляет молчать.

— А я... я могу сказать тебе что-то? — голос Тимы дрогнул, но в нём уже не было прежнего ужаса.

— Конечно, дитя ночи, — улыбнулась Луна, и её улыбка озарила комнату мягким сиянием.

— И ты сохранишь мои слова в секрете?

— Всегда. Я — Луна. Я хранительница всех шёпотов, всех сокровенных мыслей, что рождаются под покровом звёзд.

И Тима рассказал. Он говорил о страхе, что сжимал его грусть ледяными пальцами, о снах, где он блуждал в бесконечных лабиринтах тьмы, о своём желании стать смелым, как герои из сказок. Луна слушала, не перебивая, а её свет лился мягкими волнами, окутывая мальчика серебристой дымкой. Она послала к нему частицы лунной пыли — крошечные сверкающие искорки, что танцевали в воздухе, развеивая тревоги и наполняя комнату волшебством. И в тот миг страх отступил, уступив место робкой, но тёплой смелости.

С тех пор ночь стала для Тимы не врагом, а другом. Он знал: стоит ему посмотреть на Луну — и она ответит ему взглядом, полным понимания. Стоит ему прошептать — и она услышит. Стоит ему помечтать — и она поможет мечте обрести крылья.

Однажды, когда смелости в его сердце стало достаточно, Тима решился на первое ночное путешествие. Босиком он ступил на прохладную траву, и каждый шаг отзывался лёгким шелестом. Луна, как верная спутница, освещала ему путь, превращая тропинку в серебристую реку. Воздух был напоён ароматом ночных цветов, а светлячки, словно живые звёздочки, водили хороводы в воздухе.

— Иди, — ободряюще шептала Луна, — ведь смелость — это не отсутствие страха, а умение шагать ему навстречу.

Тима чувствовал, как его сердце поёт от восторга. Он заметил, как ночные фиалки раскрывают свои лепестки, приветствуя его, как сова с глазами-амбрами подмигнула ему с ветки, и даже ветерок ласково касался его щёк. Он больше не боялся — он исследовал, открывал, жил.

С тех пор каждую ночь Тима и Луна встречались, чтобы делиться тайнами. Он рассказывал ей о своих дневных приключениях, а она дарила ему истории звёзд. И мальчик понял, что темнота — это не пустота, а полотно, на котором Луна рисует светом чудеса.

На следующее утро, открыв окно, Тима увидел, как небо окрашивается в нежные розовые и золотистые оттенки. Когда первые лучи зари мягко пробивались сквозь занавески комнаты родителей, Тима протянул маме листок бумаги. «Мама, прочитай, пожалуйста», — попросил он с надеждой в голосе. Мама улыбнулась, её глаза засияли теплом и заботой. Ветер, словно посланник с небес, принес ему листок, на котором красной ручкой было написано:

«Заря-Заряница, румяна девица,
С небес спустись, улыбкой озарись!
Когда проснусь — мне улыбнись во сне,
И пусть рассветный всадник на коне
Испепелит все страхи, как в огне».

— Наверное, — сказала мама, — на заре твой страх рассеивается, поэтому эти слова можно говорить, если вдруг тебе будет страшно засыпать.

С тех пор, хоть и очень редко, но Тима тихо повторял эти слова, чувствуя, как свет зари согревает его душу и отгоняет ночные страхи. Мама нежно поглаживала его по голове, а Луна, словно хранительница снов, улыбалась с небес, обещая, что надежда всегда возвращается с восходом солнца.

Однажды Тима взял карандаш и аккуратно нарисовал на листе зарю — яркую, румяную девицу, которая, словно волшебный плащ, окружала его теплом и защитой. С тех пор страх перестал быть его спутником. Вместо этого в сердце мальчика поселилась уверенность и радость, а каждое утро встречалось с улыбкой и светом.

Так закачивается эта сказка, но дружба Тимы и Луны продолжается, ведь их связь — как лунный свет: вечная, нежная и прекрасная.

Секрет Бабушки Луны №1:

Дорогие дети, знайте:

Луна — это не просто свет в окне.

Это сердце ночи,
наполненное нежностью и тайной.

Она знает, когда вам грустно,
даже если вы молчите,
как тихий шёпот ветра,
что касается ваших сердечек.

Она чувствует, когда вы мечтаете,
даже если не произносите мечты вслух,
словно звёздный свет,
что проникает в самые сокровенные уголки вашей души.

И каждый раз, когда вы устремляете взгляд к ней,
она отвечает вам с любовью:

«Я с тобой.

Ты важен.

Ты любим.

Ты — мой свет,
мой драгоценный лучик в этой безбрежной тьме».

А теперь, мои дорогие,
закрывайте глазки и спите,
ведь я с вами,
охраняя ваши сны,
как заботливая бабушка,
что всегда рядом.

Глава 2. Золото Света

(Сказка бабушки Луны о Папе, который будит мир своим золотым голосом...)

Слушайте, дети, сказку от Бабушки Луны...

О том, кто первый поёт каждое утро,
чей голос — как тепло в ладонях,
чьё лицо — как огонь, но не обжигает.
Это — **Папа Солнце**,

великий хранитель дня,
отец света, и самый громкий певец во Вселенной.

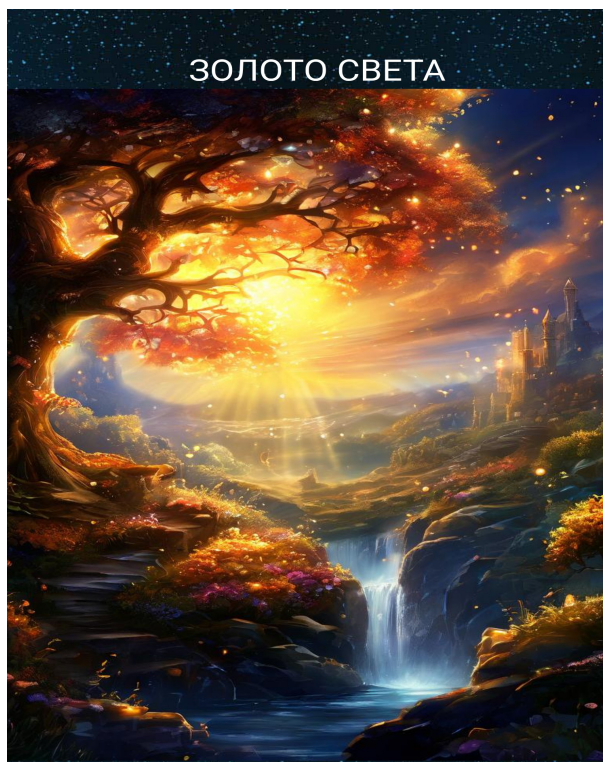
Каждое утро, когда ночь ещё прячется за горами,
а звёзды медленно уходят домой,
Папа Солнце встаёт на краю неба,
натягивает свой **огненный плащ**,
садится в **колесницу из лучей** и говорит:
— **Время вставать! Жизнь просыпается!**

И с этими словами он поднимается выше,
и его свет льётся по Земле,
как тёплый мед.
Он касается листьев — они зеленеют.
Он касается окон — в домах становится светло.
Он касается лиц — и люди улыбаются,
даже если ещё не проснулись.

Потому что **Солнце — это не просто звезда**.
Это — **огромное золотое сердце**,
что бьётся в центре нашей семьи планет.
Оно не спит.
Оно не устаёт.
Оно просто **светит** —
потому что знает:
без него ни один цветок не раскроется,
ни одна птица не запоёт,
ни один ребёнок не скажет:
«Сегодня будет хороший день!»

Папа Солнце — самый старший в космической семье.
Он — как дедушка, который знает всё,
но не хранит это в книгах,
а рассказывает **лучами**.
Хотя он и давно дед,
он не любит, когда его так называют;
для всех он — **отец**.
Он — не как учитель,
который не говорит: «Сиди ровно!»,
а просто **нагревает парту**,
чтобы тебе было уютно.

Он любит всех своих детей:
и Землю, что кружится в зелёном платье,

и Венеру, что красуется в облаках,
и Меркурия, что бежит вокруг него,
как щенок.

Но он знает:

каждый должен быть самим собой.

И он не тянет их к себе,
не кричит, не наказывает.

Он просто **даёт свет**,
и верит, что этого хватит,
чтобы они выросли добрыми,
сильными, смелыми.

Это была присказка — сказка впереди.

Алиса

В далёком, волшебном уголке Земли, где цветы шептали друг другу свои заветные секреты, а деревья, словно старинные мудрецы, танцевали под нежным ветерком, жила смелая девочка по имени Алиса. Её душа была полна света и смелости, как яркая звезда, но однажды, в тени своих сомнений, она потеряла веру в себя.

— Я ничего не умею, — вздыхала она, глядя на своё отражение в озере, где вода, как чистое зеркало, показывала ей не только лицо, но и её печаль. — Я не самая умная, не самая красивая, не самая быстрая. Зачем я нужна?

В тот день даже солнце, казалось, потеряло свою силу. Облака, как тяжёлые серые одеяла, накрыли небо, и мир вокруг стал тусклым и мрачным. Цвета исчезли, как будто кто-то нарисовал картину и забыл добавить ярких красок. Птицы замолчали, и даже ветер перестал шептать свои мелодии, оставив только тишину, которая обвивала Алису, как холодный шарф.

Но в этот момент, когда сердце Алисы было полным сомнений, Папа Солнце, который всегда заботился о своих детях и внуках, услышал её тихий шёпот. Он не стал кричать, не бросал свои лучи, как стрелы, чтобы сжечь печали. Он просто терпеливо ждал, пока облака уйдут, наполняя воздух теплом и надеждой. И вдруг, в один миг, он протянул к Алисе один единственный солнечный лучик — тонкий, как золотая нитка, тёплый, как мамины объятия.

— Алиса, — сказал он, и её сердце, как нежный цветок, распустилось от его слов, — ты здесь, потому что ты нужна. На Земле нет ненужных людей. Даже те, кто чувствует себя одинокими, на самом деле кому-то очень нужны — просто ещё не знают об этом.

Ты нужна своим близким, самой жизни, небу, Луне и мне. Ты нужна самой себе. Запомни, дитя моё: ты никогда не будешь одна, даже когда кажется, что никто не смотрит в твою сторону. Всему своё время.

Мы с бабушкой Луной — твои верные спутники. Я освещаю твой каждый день, а пока ты спишь, она бережно считает твои вздохи в ночной тишине. Мы пели колыбельную при твоём

рождении, и мы всегда будем рядом — в шепоте листвы, в сиянии месяца, в тихом свете утренней зари.

Просто будь собой. Этого достаточно для целого мира. Ты — как маленькое солнышко, ты — как искра моего света. И даже если ты молчишь, ты светишь. Просто светишь. И этого достаточно.

Ты — не только дочь своих земных родителей. Ты — дитя матери-Земли, что подарила тебе жизнь. Ты — наша любимая внучка, дитя Вселенной, и поэтому ты имеешь право быть настоящей: такой, какой тебя задумали звёзды.

Алиса подняла голову, и лучик, словно ласковая рука, коснулся её щеки. В этот момент она почувствовала: внутри у неё — маленькое, но настоящее солнце. Не палящее, не яркое, как у всех, а её собственное, уникальное, светящее мягким светом, как вечерние звёзды на тёмном небосклоне.

С тех пор она перестала сравнивать себя с другими. Она просто была собой, и её свет, как мягкий свет утренней зари, стал сиять. По-своему, нежно и искренне.

Каждый раз, когда она смотрела на небо, её сердце наполнялось теплом, а мир вокруг снова обретал яркие краски. Алиса поняла, что она — часть чего-то большего, что её свет нужен не только ей, но и всем, кто её окружает. И с каждым днём она всё больше распускалась, как цветок под ласковыми лучами солнца, наполняя мир своим светом и любовью.

В конце концов, Алиса осознала, что её уникальность — это дар, который она может делиться с другими. И в этом волшебном уголке Земли, где цветы шептали свои секреты, она вновь обрела свою веру в себя, как птица, расправляющая крылья перед полётом.

Секрет Бабушки Луны №2:

Дети, знайте:

в каждом из вас — **маленькое Солнце**.

Оно не всегда светит ярко.

Иногда его закрывают облака —
страх, сомнение, грусть.

Но оно **не гаснет**.

Оно ждёт.

И каждый раз, когда вы говорите:

«Я могу», «Я попробую», «Я — это я»,
оно **загорается сильнее**.

Солнце видит вас.

Он гордится вами.

Он говорит:

«Это дитя Земли — моё дитя.

И его глаза — свет моих лучей».

А теперь — спите.
Я с вами.

Глава 3. Великий глашатай

*(Сказка бабушки Луны о мальчике, который носится между мирами,
принося слова, мысли и сны...)*

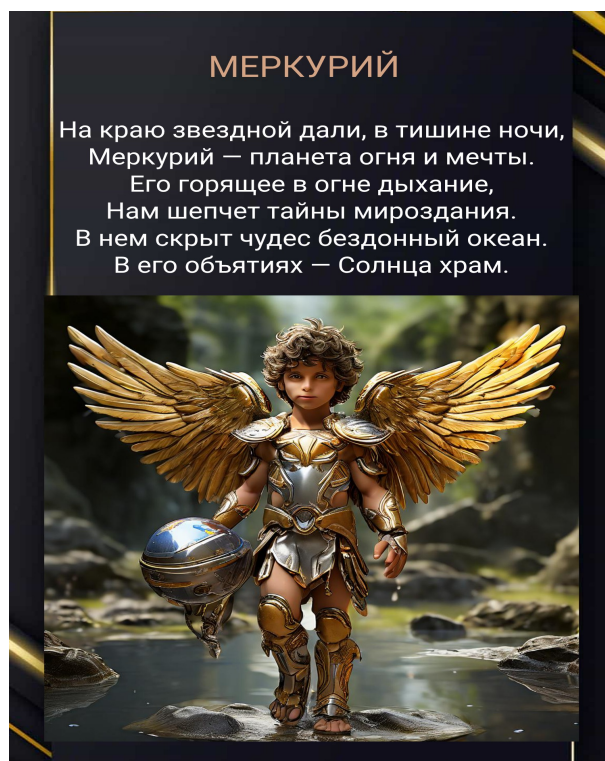
Слушайте, дети, сказку от Бабушки Луны...
О самом быстром мальчике во Вселенной,
что не может стоять на месте,
что говорит быстрее, чем думает,
и бежит так, что его почти не видно.
Его зовут **Меркурий**,
и он — **вестник всех планет**,
посыльный между мирами,
и самый шумный в космической семье.

Меркурий — самый близкий к Папе Солнцу.
Он живёт там, где жарко, как в духовке,
но он не боится.
Он любит тепло.
Он любит скорость.
Он любит **всё сразу и быть в курсе всех новостей**.

Он облетает Папу Солнце
за **восемьдесят восемь земных дней**,
а то и быстрее —
если очень торопится.
Земля за это время
даже не успевает
три раза сказать:
«Доброе утро!»

— Я — **первая мысль утром!** — кричит он.
— Я — **слово, что вырвалось раньше
времени!**
— Я — **звонок в школу, письмо, известие и
звонок по телефону!**
Я — **всё, что нужно срочно!**

И правда:
когда вы вдруг вспоминаете,

МЕРКУРИЙ

На краю звездной дали, в тишине ночи,
Меркурий — планета огня и мечты.
Его горящее в огне дыхание,
Нам шепчет тайны мироздания.
В нем скрыт чудес бездонный океан.
В его объятиях — Солнца храм.

что забыли сделать уроки,
это — Меркурий стучит вам в висок:
«Торопись!»
Когда вы кричите:
«Мама! Смотри, что я нарисовал!» —
это — он несёт вашу радость
через весь двор.
Когда вы говорите слишком быстро,
и слова путаются,
как нитки в клубке, —
это он, Меркурий,
просто он **не может ждать**.

У него нет привычного дома —
он живёт в **движении**.
Его дом и транспорт — это **колесница из искр**,
что мчится по орбите,
оставляя за собой след,
как от ракеты.
На ней — **почтовый ящик**,
но он никогда не пустой.
Там — письма, просьбы, шутки,
вопросы, что никто не успел задать,
и ответы, что прилетели слишком поздно.

Он разносит их между планетами:
— Венера, тебе письмо от Земли:
«Спасибо, что светишь утром!»
— Марс, тебе вызов на соревнование:
«Кто быстрее добежит до кольца Сатурна?»
— Луна, тебе секрет:
«Одна девочка мечтает стать космонавтом!»

Он — покровитель торговли и новостей, хитроумный бог-посланник,
Чьи крылатые сандалии рассекают пространство.
Его крылатый жезл, кадуцей, обвивается двумя змеями мудрости,
Усмиряет любые споры и указывает путь там, где другие видят лишь тупик.

Его транспорт — не просто колесница, а сама скорость мысли,
Мгновенная, как вспышка, острая, как клинок.
В его руках даже самый простой камень становится монетой,
А самая старая идея — новым трендом.

Он правит не только дорогами, но и всеми каналами связи:
От шепота на базаре до мигания оптоволокна.

Его гаджеты — это и острый стилус, и самый навороченный смартфон,
Что ловит сеть даже между мирами, в пустоте космоса.

Он — патрон астрологии, повелитель Близнецов и Девы,
Дарящий быстрый ум, красноречие и умение видеть суть.
Он знает цену каждому слову и каждому биту информации,
И доставляет послания с курьерской скоростью света прямо к подножию трона Папы Солнца.

Думаете, кто передаёт ваши письма Деду Морозу?
Почта России, соцсети или курьер?
Нет, самый быстрый почтальон и вестник богам — это он, маленький проказник, озорник,
ловкий торговец, умеющий считать прибыль и помогающий первым узнать, что и где
происходит — Меркурий.
Он мчится сквозь звёзды, как ветер, принося вести, и всегда знает, что на уме у людей,
передавая их мечты и желания прямо к самому сердцу Вселенной.

Но он не всегда идеален, как и все вокруг имеет право быть не идеальным.

Иногда он **теряет конверты**.
Иногда **забывает, кому что обещал**.
Однажды он принёс Земле письмо от Нептуна, а на самом деле — это был рецепт пирога
Юпитера.
Но Земля не ругалась.
Она испекла пирог.
И всем понравилось.

Потому что Меркурий — не идеальный почтальон.
Зато он — **самый искренний**.
И каждый его визит — как вспышка света:
коротко, ярко, и оставляет после себя
тёплый след в сердце.

Это была присказка — сказка впереди.

Даниэл

Однажды на Земле жил мальчик по имени Даниэл. Он был непоседа, как весёлый ветер, что
мчится по полям, играя с листьями и завивая их в танец. Его энергия была безграничной, как
солнечные лучи, пробивающиеся сквозь облака, всегда в движении, всегда с новой идеей,
всегда говорит: «Я сейчас! Минутку! Я быстро! Подождите!» — и тут же убегает, словно
искорка, стремящаяся к звёздам.

Когда он приходил с мамой на подготовку к школе, учителя говорили:
— Даниэл, сядь! — словно пытались поймать его в паутину спокойствия.
— Даниэл, не перебивай! — как будто пытались затушить огонь его любопытства.

— Даниэл, ты опять всё забыл? — с недоумением удивлялись они, глядя на его светящиеся глаза, полные идей и мечтаний.

Он грустил, как облачко, потерявшее свою форму. — Я не могу быть тише, — говорил он, — У меня внутри — как будто молнии, сверкающие в ночи. Я хочу всё и сразу, как звёзды, которые стремятся осветить небосвод, а меня просят — ждать, как будто время — это затянувшаяся пауза.

И в одну звёздную ночь, когда луна светила ярче, чем когда-либо, к нему прилетел сам Меркурий. Он спустился с небес, как комета, оставляя за собой след из искр и света. — Привет, брат! — сказал он, вспыхнув, как лампочка, зажигающая тьму. — Я тебя давно вижу. Ты — мой двойник. Ты — как я, мысль, что не хочет сидеть на месте, как птица, стремящаяся к свободе.

— Но меня все ругают, — прошептал Даниэл, его голос звучал, как шёпот ветра среди деревьев. — Говорят, что я шумный. Что я не слушаюсь.

— А ты знаешь, зачем нужны такие, как мы? — спросил Меркурий, его глаза сверкали, как звёздная пыль. — Чтобы начинать. Чтобы первыми увидеть. Чтобы сказать первым: «Пойдём!», «Смотри!», «У меня есть идея!» Без нас — мир бы заснул, как цветок, закрывающийся на ночь. Без нас — никто бы не узнал, что в соседнем дворе появился котёнок с мягкой шёрсткой, что в парке цветёт новый цветок, словно радуга на земле, что можно построить ракету из картонной коробки, чтобы мечты взмыли в небесные просторы.

Даниэл задумался, его ум был полон новых возможностей. — А как быть тише, когда надо? — спросил он, как любопытный котёнок, ищущий ответ на сложный вопрос.

— А научись управлять своей молнией, — сказал Меркурий, его голос был мягким, как утренний свет. — Не гаси её. Просто скажи: «Подожди — я скажу это вовремя». Ты — не плохой, не хулиган. Ты — быстрый, как стрелы, летящие к цели. А быстрые — нужны миру. Просто научись быть быстрым с умом, как ловкий лис, который знает, когда подождать, а когда прыгнуть.

С тех пор Даниэл стал Супер агентом в детском саду, как маленький супергерой, который приносил радость и свет. Он разносил записки, словно посланник из далёких стран, помогал находить потерянные игрушки, как искатель сокровищ, и первым рассказывал, когда начинался праздник, как радостная мелодия, звучащая в воздухе.

И все стали говорить: — О, Даниэл — как вестник! Он знает всё первым! — с восхищением и улыбками, как будто он был яркой звёздочкой, освещающей их дни.

И он улыбался, его сердце наполнялось теплом, потому что знал: в нём — не просто шум. В нём — огонь, что зажигает других, как солнечные лучи, пробуждающие природу к жизни. Он стал не просто мальчиком, а искренним светом, который осветил мир вокруг себя, наполняя его радостью и вдохновением.

Секрет Бабушки Луны №3:

Дети, знайте:
в каждом из вас может жить **маленький Меркурий**.
Тот, что хочет всё сразу, говорит без паузы, бежит вперёд.
Не бойтесь этого.
Но учите его:
«Подожди.
Послушай.
Говори по очереди».
Потому что **быстрота — это дар,**
а внимание — это сила.
И когда вы соедините их — вы станете **самым важным вестником** в своей жизни.

А теперь — спите.
Я с вами.

Глава 4. Девочка с розовым сердцем

*(Сказка о Венере, которая учит нас, как любить,
как быть красивыми внутри...)*

Слушайте, дети, сказку от Бабушки Луны...
О самой красивой звезде в небе,
что не звезда вовсе,
а **планета с добрым сердцем**,
что светит утром и вечером,
словно напоминает:
«Не забывай любить».
Её зовут **Венера**,
и она — **хранительница красоты, доброты и утренней надежды.**

Венера живёт ближе всех к Земле,
но видит она всё —
и на рассвете, и на закате.
Каждое утро она появляется на небе
раньше всех,
как будто говорит:
— Не бойся темноты.
Я уже здесь.
День начнётся хорошо.

А вечером она остаётся последней,
словно укутывает Землю
розовым одеялом:
— Спокойной ночи.
Ты был хорошим сегодня.

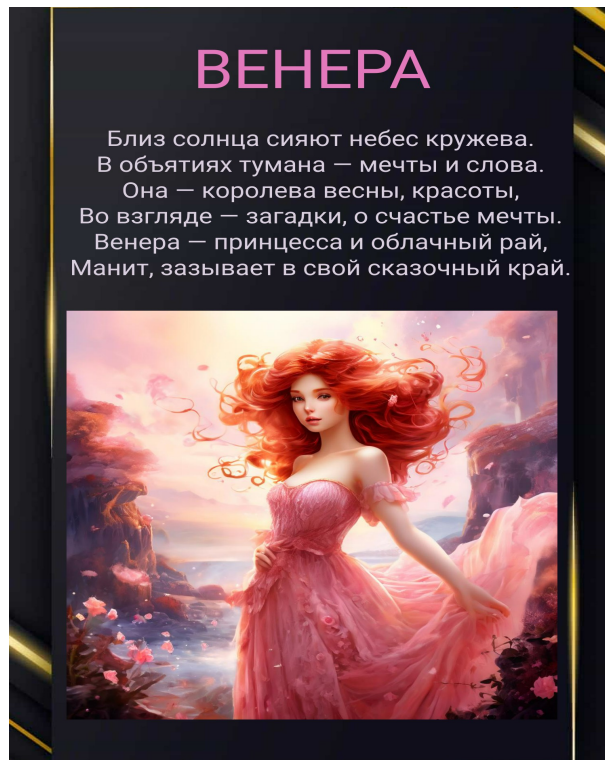
У неё нет колец, как у Сатурна,
нет бурь, как у Юпитера,
но у неё —

пышное платье из облаков,
что никогда не снимается.
Оно переливается
золотом, розовым, перламутром,
и отражает свет Отца Солнца
так ярко,
что даже птицы
на мгновение
замирают в полёте.

— Почему она так светит? —
спрашивают звёзды.

— Потому что она **любит отражать добро,** —
отвечает ветер.

— Потому что **красота — это не в себе,**
а в том, что ты даёшь другим.

ВЕНЕРА

Близ солнца сияют небес кружева.
В объятиях тумана — мечты и слова.
Она — королева весны, красоты,
Во взгляде — загадки, о счастье мечты.
Венера — принцесса и облачный рай,
Манит, зазывает в свой сказочный край.

Венера — как творческая девочка,
что всегда знает,
как сделать красивее, приятнее и лучше.
Она не кричит, не соревнуется,
не хочет быть первой.
Она хочет,
чтобы **все чувствовали себя красивыми.**

Она приносит на Землю:
— Первый весенний цветок.
— Улыбку незнакомца.
— Объятие после ссоры.
— Музыку, от которой хочется танцевать.
— Аромат бабушкиного пирога.

Всё, что делает сердце теплее,
всё, что заставляет сказать:
«Как же хорошо быть живым!» —
это капелька от Венеры.

Это была присказка — сказка впереди.

Лейла

В дивном мире, где шепчутся сны и танцуют солнечные зайчики. Где рассветные росы сверкают, словно рассыпанные бусины с жемчужного ожерелья феи, а ветер не свистит, а напевает старинные колыбельные, жила-была девочка по имени Лейла. У неё был маленький братик, которого она часто держала на руках, и чей смех звенел, как колокольчик. Он еще не научился говорить и радовал ее своими веселым и непонятным «агуканьем». Но все чаще она сомневалась в себе и грустила. И поселилась у неё тайная печаль, которую она носила в самом сердце, словно маленький, холодный камушек. Она очень-очень хотела быть красивой.

Каждое утро, едва первые лучи Солнца, пробиваясь сквозь кружевные занавески, золотили пылинки, танцующие в воздухе, Лейла подходила к своему зеркалу в резной раме и, затаив дыхание, спрашивала:

— Я красивая?

— Конечно, красивая, моя радость, — отвечала мама, и её голос был тёплым, как свежее испечённый хлеб.

— Но я хочу быть самой красивой, — чуть слышно вздыхала Лейла, и в её глазах, словно в чистом ручье, плескалась лёгкая рябь сомнения.

Она замечала тех, у кого платья были цвета спелой малины и утренней зари, у кого волосы, заплетённые в сложные косы, переливались, как шёлк. У кого глаза цвета летнего неба. В эти мгновения её собственное отражение казалось ей слишком простым, слишком обычным. Ее простенькие ситцевые платья и давно купленные сумочки были блеклыми, будто незаметный полевой цветок в саду пышных роз.

— Я слишком обыкновенная, — вздыхала Лейла, и от этого вздоха даже аромат свежее испечённых мамой булочек с корицей казался на мгновение не таким манящим. — Во мне нет ничего особенного.

Но однажды вечером, когда сумерки укутали землю в мягкий сиреневый платок, а воздух наполнился ароматом вечерних фиалок, Лейла сидела на старой деревянной скамейке, поджав колени. Она чувствовала себя одинокой бусинкой, потерявшей своё место на нити праздничного ожерелья. В её ладони увядал сорванный цветок ириса, и ей казалось, что она так же тихо и незаметно увядает.

И вдруг в пронзительно-синем небе, прямо над верхушкой самой старой ели, зажглась яркая звезда. Она была не похожа на других — её свет был иным — не холодным и далёким, а тёплым, живым, обращённым лично к ней. Он спустился на землю длинной-длинной, переливающейся всеми цветами радуги нитью и упёрся прямо в её грудь, в то самое место, где лежал холодный камушек печали.

— Это не просто звезда, — прошептал ветер, заигрывая с её прядями. — Это Венера. Она смотрит именно на тебя.

— Зачем? — удивилась Лейла, и её голосок прозвучал так же тихо, как шелест падающего

листа.

— Потому что ты — её маленькое подобие на Земле. Только ты ещё не узнала об этом.

И вдруг Венера, эта небесная волшебница, слегка мигнула, и Лейле показалось, будто тёплый мёд растёкся у неё внутри. Это был необычный свет — исходящий не от атласных лент или блестящих заколок, а из самой глубины, от чего-то настоящего и сокровенного.

И Лейла не услышала, а почувствовала голос, который был похож на тихий перезвон хрустальных колокольчиков и на шелест шёлка:

— Научи меня быть по-настоящему красивой! — прошептала она, обращаясь к далёкой сияющей планете-звезде.

— Я уже учу тебя, — ответила Венера, и её слова прозвучали не в ушах, а прямо в сердце, тихим звоном, похожим на звук хрустального колокольчика. — Твоя красота не в том, чтобы ослеплять, как вспышка, твой свет — он внутри. Он рождается здесь. — И светящаяся нить чуть дрогнула, указывая на её сердце. — Он просыпается, когда ты делаешь то, на что способно только твоё большое и доброе сердце. Она просыпается, когда ты качаешь на руках братика, и твоё дыхание становится колыбельной. Она расцветает, когда ты шепчешь ему: «Ты у меня самый лучший», — и в той искренней любви и вере, что согревает сильнее любого огня. Она звучит когда ты даришь одуванчик прохожему, просто так, желая подарить кусочек солнца.

Помнишь, как вчера ты подобрала на тропинке птенца, выпавшего из гнезда? Твои пальцы так бережно его согревали, а глаза наполнились такой решимостью ему помочь. В тот миг ты светила так, что моё сияние померкло от твоего света.

Помнишь, как ты шептала младшему брату сказку, когда ему снился плохой сон? Твоё дыхание было колыбельной, а тихий голос отгонял тени. Это был невидимый, но самый настоящий свет, дитя моё.

И даже сейчас... посмотри на этот цветок в твоей руке. Ты грустишь о его увядании, и эта грусть — тоже свет, потому что она идёт от любви.

Лейла посмотрела на свой ирис. Его лепестки, и правда, казались не увядшими, а просто уставшими, и в них всё ещё была удивительная, нежная красота.

— Но... как мне его увидеть? Свой свет? — спросила она, и холодный камушек в груди начал таять, уступая место тёплому, трепетному чувству.

— Перестань смотреть в зеркало, — прошептала Звезда, и её голос начал таять, растворяясь в наступающей ночи. — Начни чувствовать сердцем. Истинная красота, дитя моё, прячется не в глубине зеркала. Её дом — в твоём сердце, в добрых поступках, в творчестве. Сердце, когда оно доброе и любящее, светит так ярко, что его сияние подхватывают лучи солнца и разносят по всей Вселенной, чтобы и другие звёзды могли им полюбоваться.

С тех пор Лейла перестала подходить к зеркалу с вопросом. Вместо этого она стала наполнять мир действиями, и каждый её поступок был похож на мягкий мазок кисти на полотне дня: «Я сделаю сейчас что-то красивое, и от этого кому-то станет тепло и радостно». Она слушала. Слушала, как её сердце подсказывает ей украсить ракушками песчаный замок

на берегу, просто обнять маму, ни с того ни с сего. И с каждым таким поступком она чувствовала внутри тихую, тёплую вспышку — будто кто-то зажигал крошечную, но очень устойчивую свечу.

А по вечерам, когда сумерки снова зажигали на небе первую звезду, Лейла выходила на крыльцо, прижимала ладонь к груди и улыбалась. Она знала, что где-то там, в бездонной вышине, Венера подмигивает ей, глядя на её внутреннее сияние, которое стало самым красивым и самым настоящим светом на Земле.

Лейла поняла, что настоящая красота не в том, чтобы быть похожей на кого-то другого, а в том, чтобы быть собой, дарить любовь и заботу. И с каждым новым днём, с каждым добрым поступком, её сердце наполнялось светом, который не только согревал её, но и освещал путь другим, делая мир вокруг ярче и добрее.

Она начала замечать, как её доброта отражается в глазах людей, как улыбки расцветают на лицах, словно цветы, распускающиеся под первым весенним солнцем. Каждый раз, когда благодаря ей кто-то чувствовал себя счастливее, в наступающих сумерках Венера зажигалась на небе особенно ярко, подмигивая своей ученице, чьё сердце стало самым сильным источником света.

Секрет Бабушки Луны №4:

*Венера **вращается вспять**,
против всех остальных,
словно знает:
«Я — не обязана быть как все.
Я — могу кружиться по-своему».*

Она — **вечная танцовщица небес**,
в платье из золотисто-розового света,
в улыбке,
что видна даже сквозь облака.
Она не кричит.
Не требует внимания.
Но притягивает взгляды. Каждый,
кто смотрит на неё,
чувствует:
*«Она — в хорошем настроении.
Она — радуется.
Она — просто есть —
и это уже праздник».*

И тогда Бабушка Луна, глядя на Венеру,
шепчет детям, что лежат под одеялами,
с открытыми глазами и открытыми сердцами: